

"На этом месте обычно сидит Леди Кузина, и, поскольку вы гость, вам следует сесть на гостевое место!" - агрессивно проговорила служанка.

"Охрана", - внезапно холодно прокричал Лун Мо Шэнь, его красивое лицо стало холодным.

Служанка предположила, что Принц-регент собирался наказать Му У Шуан, поэтому её лицо озарилось ликованием.

В представлении служанки Му У Шуан была толстой и некрасивой, поэтому она действительно не могла понять, почему принц привел сюда эту девушку. Но девушка, казалось, не понимала, насколько была уродлива, и все же осмелилась создать такой шум во дворце Принца-регента, сев на место Леди Кузины! Разве она не понимала, что это место было зарезервировано за хозяйкой дома? К счастью, Принц-регент встал на сторону Леди Кузины.

"Накормите собак", - скомандовал Лун Мо Шэнь ледяным голосом.

Выражение лица служанки стало ещё более самодовольным.

Даже нежные глаза Леди Кузины, стоящей неподалеку, не могли не приобрести оттенок радости, когда она подумала, что в сердце Принца-регента действительно было ей место, раз уж он даже собирался скормить Юную Мисс Поместья Хоу собакам.

Но Му У Шуан улыбнулась. Если Имперский Дядя хотел избавиться от неё, то стоило ли ему ждать так долго?

Ещё она могла сказать, что Имперский Дядя был в ужасном настроении, и эта невежественная служанка только что прижалась к острию копья, не в силах прочесть ситуацию и открыв свой рот.

"Да, Ваше Высочество!" - двое охранников быстро вошли внутрь и быстро и уверенно схватили служанку.

Улыбка на лице служанки застыла, когда её глаза наполнились шоком, она не могла поверить, что Принц-регент собирался скормить её собакам. Разве на корм не должна была пойти Му У Шуан? Что она сделала не так?

"Леди Кузина! Спасите меня!" - прокричала служанка.

Лицо Лю Цзяо Цзяо побледнело, она не посмела сказать хоть слово.

Очень скоро снаружи раздались лай и рычание свирепых собак, сопровождаемые жалобными криками служанки.

Лю Цзяо Цзяо быстро села в сторонке, её лицо было смертельно бледным, она уже не собиралась ждать, пока Му У Шуан уступит ей место. Она опустила голову, не произнося ни слова, взгляд в её глазах отражал глубоко искривленные эмоции внутри, а её ногти глубоко впились в её плоть.

Из-за такой уродины, как Му У Шуан, Принц-регент действительно вынес смертную казнь служанке, которая служила ей столько лет!

Уголки губ Му У Шуан слегка приподнялись. Под аккомпанемент жалобных криков она обнаружила, что рис, который она ела, был намного ароматнее.

Она признавала, что была настоящим психом, но по сравнению с Имперским Дядей, который лишал жизни человека при малейшем несогласии, она была всего лишь какой-то мелкой мошкой.

Не обращая внимания на бледное лицо Леди Кузины, искаженное потрясением, Му У Шуан удовлетворенно закончила есть.

Му Юй Хэн обнаружил, что не мог попробовать хоть что-либо в этой трапезе, его взгляд постоянно поглядывал то на его дорогую сестренку, то на Лун Мо Шэня, а его брови глубоко хмурились.

"Ваше Высочество, вот ключ от сокровищницы", - вошел человек, похожий на управляющего, и почтительно передал Лун Мо Шэню ключ.

Бровь Лю Цзяо Цзяо слегка дернулась, из её глаз мгновенно исчезла ненависть, а волнение в её сердце почти стало неудержимым. Неужели Его Высочество был обеспокоен тем, что она испугалась и собирался дать ей компенсацию? Ключ от сокровищницы был тем, что могла держать в руке только хозяйка дома!

Её лицо было наполнено радостью и ожиданием, когда она посмотрела на Лун Мо Шэня. Как только увидела, как он берет ключ, её сердце громко забилося.

Но, увы, с громким лязгом ключ упал прямо перед Му У Шуан.

Улыбка на лице Лю Цзяо Цзяо стала жесткой, когда она недоверчиво уставилась на Лун Мо Шэня. Но взгляд Лун Мо Шэня ни на кого не смотрел, когда он бесстрастно взял салфетку, чтобы вытереть уголки рта, его манера поведения была учливой и очень элегантной, ледяной, как ледяная гора, отстраненной и неприступной. Он был человеком, чьи мысли были непостижимыми и которые было невозможно предсказать.

Какое у неё было право?! Она жала здесь, во дворце Принца в течении двух лет и столько всего сделала! Но он даже не подумал о её чувствах, когда скормил её личную служанку собакам перед посторонними и даже передал ключ от сокровищницы такой толстой уродине! Не говорите ей, что она не могла сравниться даже с такой бестолочью, как Му У Шуан?

Сердце Лю Цзяо Цзяо кровоточило, но она не посмела показать хоть малейшее недовольство на своем лице. Она видела, каким жестоким и безжалостным мог быть этот мужчина, и поэтому не посмела.

"Имперский Дядя, зачем вы дали мне ключ от сокровищницы?" - недоуменно спросила Му У Шуан, подняв ключ.

"Трать деньги, как хочешь", - выражение лица Лун Мо Шэня было бесстрастно холодным, как лед, а голос - низким и глубоким.

Но как бы не звучал его тон и каким бы ни было его лицо, нужно знать, что, независимо от того, в каком времени они были, в древности или современности, слова "Трать деньги, как хочешь" оказывали на большинство женщин поразительное воздействие, которое воспринималось, как абсолютно тиранический!

Затем она вспомнила, что ранее попросила Имперского Дядю одолжить ей немного денег, и Имперский Дядя просто пробормотал короткое и отрывистое "Мм". Так значит это единственное "Мм" означало, что он передаст ей ключ от горы золота и серебра.

"Спасибо, Имперский Дядя. Тогда я не буду церемониться", - Му У Шуан спрятала ключ с лучезарной улыбкой на своем лице.

Му Юй Хэн уставился на свою беспринципную старшую сестру и не мог не покачать головой.

"Кузен, почему бы Сестрице У Шуан не остаться со мной? Так мы сможем составить друг другу компанию", - мягко и скромно предложила Лю Цзяо Цзяо, быстро встав, когда увидела, что Лун Мо Шэнь закончил есть и собирался уходить.

"Незачем. Она останется в павильоне Яркой Жемчужины"

Павильон Яркой Жемчужины!

Пальцы Лю Цзяо Цзяо крепко сжались под рукавами. Он действительно собирался позволить Му У Шуан остаться в Павильоне Яркой Жемчужины?! Она уже несколько раз просила об этом, но он ни разу не согласился. И теперь он позволил Му У Шуан остаться там в тот момент, когда она прибыла сюда?!

Он даже позволил ей остаться в Павильоне Яркой Жемчужины!

В её сердце бушевала ревность, но на лице Лю Цзяо Цзяо по-прежнему сияла нежная и щедрая сердечная улыбка: "Тогда хорошо. Кузен может быть уверен, что я попрошу людей привести Павильон Яркой Жемчужины в порядок"

<http://tl.rulate.ru/book/48891/1432360>